

Значит, путешественнику не надо было совершать столь длинное путешествие из Петербурга в Москву, чтобы прийти к выводам, которые приписывает ему Г. П. Макогоненко. Путешественник понимает, что длительная история России, современное состояние екатерининской империи с ее блистательными внешними успехами и ужасными катастрофическими условиями внутренней жизни, наконец, будущее страны — все это связано с народом, а не с помещиками—дворянами, не с вельможами и царями. Отсюда и вырастает знаменитая фраза, абсолютно невозможная в устах сконструированного Г. П. Макогоненко, отрешенного от действительности путешественника: «Бурлак, идущий в кабак, повесив голову и возвращающийся обгазированной кровью от оплеух, много может решить, доселе гадательное в истории Российской». Что означают слова «много может решить, доселе гадательное в истории Российской»? О прошлом и настоящем не «гадают»; «гадают», т. е. строят предположения о будущем. Иными словами, путешественник при самом своем выезде из Петербурга, в самом начале своего путешествия дает понять, что будущее России он связывает с народными движениями, с восстанием крестьян (ведь бурлак — это тот же крепостной).

Итак, путешественник с первых же глав — «Выезд», «София» — обнаруживает, что у него есть уже определенная и ясная точка зрения на будущее, о котором он «мечтает», и на прошлое, настоящее и будущее, героем которого является «бурлак», представитель народа, потенциальный революционер.

Таким образом, «Путешествие» не есть «история человека, познавшего свои политические заблуждения, открывшего правду жизни, новые идеалы и „правила“, ради которых стоило жить и бороться, история идейного и морального обновления путешественника».¹⁸

С легкой руки Белинского, назвавшего «Евгения Онегина» «Энциклопедией русской жизни», это выражение много раз прилагалось к различным произведениям русской литературы. К «Путешествию из Петербурга в Москву» Радищева оно может быть применено с наибольшим правом. В самом деле, путешественник, имеющий уже не малый жизненный опыт, хорошо знающий бытовой уклад и психологию всех слоев русского общества — от царя и вельмож, от дворян-помещиков, дворян-чиновников и купцов, вроде Карпа Дементьича и его семейки, от разночинных и крепостных интеллигентов и до самых обыкновенных крестьян, путешественник, имеющий серьезные знания

¹⁸ Г. П. Макогоненко. 1) А. Н. Радищев, Очерк жизни и творчества, стр. 119; 2) Радищев и его время, стр. 443.